

ВАЛЕНТИНА
ЧАЙКОВСКАЯ

БЕЛЫЙ АНГЕЛ

18+

ОБРАТНАЯ
СТОРОНА
МАТЕРИНСКОЙ
ЛЮБВИ

▶ ДЕТЕКТИВЫ И ТРИЛЛЕРЫ

RED

RED. Детективы и триллеры

Валентина Чайковская

Белый ангел

«Редакция Eksmo Digital (RED)»

2021

Чайковская В.

Белый ангел / В. Чайковская — «Редакция Eksmo Digital (RED)», 2021 — (RED. Детективы и триллеры)

ISBN 978-5-04-159030-7

Эта история о молодом парне, мечтающем изменить свою жизнь, встретить друзей и обрести любовь. И еще — о его матери, которая желает своему ребёнку только добра. Но готова ли она дать ему право на счастье? Он хочет строить свои планы, она любит его удушающей любовью. К чему это приведет? Колоритные герои и неожиданные сюжетные повороты, многослойное повествование и социальный подтекст делают этот детектив отличной книгой не на один вечер. Комментарий Редакции: Классический конфликт не столько поколений, сколько людей, не лишенных душевных проблем, перерастает в жестокую трагедию. И служит красноречивым примером того, какие последствия может иметь родительская гиперопека. Между любовью и контролем пролегает тонкая, почти призрачная грань. Что будет, если вовремя не распознать ее?

ISBN 978-5-04-159030-7

© Чайковская В., 2021

© Редакция Eksmo Digital (RED), 2021

Содержание

I	5
II	6
III	7
IV	10
V	12
VI	13
VII	16
VIII	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валентина Чайковская

Белый ангел

I

Ночь пробралась в городок. Всё погрузилось во тьму. Погасли огоньки в окнах частных домов на окраине города. Тишина разлилась повсюду. Калитка не скрипнула, её петли были обильно смазаны машинным маслом. В неясных очертаниях можно было угадать мужчину, который волочил за собой огромную дорожную сумку. Ноша была не легка. Он неуклюже пытался нести сумку перед собой, но мешала лопата в руке. Ему было тяжело. Плечо тоже еле-еле выдерживало тяжесть сумки. Он быстро зашагал через дорогу. Сначала он шёл по траве, всё время, натываясь на низкорослый кустарник, так как в темноте он не увидел бы и собственной протянутой руки. Он хорошо знал эту местность. Интуитивно он нашёл место, которое, по его мнению, отлично подходило, свалил сумку на землю. Освободившись от тяжёлого груза, мужчина обтёр ладонью пот со лба и постарался отдышаться. Он посмотрел на ночное небо и остался доволен его мрачностью.

Он взял лопату и начал копать, немало пришлось потрудиться, чтобы вырыть яму под эту большую сумку. Сначала надо аккуратно снять травяной покров. Вот так. Подлая луна всё же выглянула из-за тучи. Он был не доволен, в темноте он чувствовал себя увереннее. Наконец, яма вместила в себя сумку. Он торопливо засыпал её землёй, с удовольствием потоптался, чтобы утрамбовать землю. Не забыл всё закрыть травяным покровом. Здесь практически никогда не бывает прохожих. Но если бы кто-то случайно и забрёл в это местечко, то ничего необычного не заметил бы.

Его охватило ранее неведомое чувство свободы. Свободы! Он выпрямился так, что хрустнули все позвонки в спине. Неспешным шагом он двинулся в обратный путь. Он не забыл прихватить с собой лопату. Вот и дорога. Тут он насторожился, а не видел ли кто-нибудь его? Он остановился, внимательно посмотрел по сторонам, прислушался. Ночная птица бесшумно скользнула мимо него. Ночные шорохи и звуки тревожили его. Люди? Никого рядом не было. Он ещё постоял, стряхнул с себя землю, нащупал на траве в темноте валяющуюся палочку и очистил ею лопату от налипшей земли. Он спокойно неспешно перешёл дорогу. Не скрипнув, калиткой, он вошёл во двор. Воткнул лопату в клумбу, вошёл в дом. Вот и кровать. Тишина звенела в ушах. Он улёгся, свернувшись «калачиком». Силы оставили его. Он провалился в сон.

II

Осень. Это ничего, что стоит поздняя дождливая осень. Холодные косые нудные дожди секут почти голые деревья, повисая крупными тяжёлыми каплями. Сердцу-то не прикажешь. Какая разница, какая за окном погода. Вадим влюблён. Она не такая как все, по его мнению, она необыкновенная. Ей тридцать, она стройная. Русые густые волосы – чуть ниже плеч, они обрамляют круглое лицо. Зелёные глаза, озорной вздёрнутый носик весь в веснушках, которые не исчезают даже в самую промозглую зиму. Нина беззаботная хохотушка, она как-то очень просто и легко смотрит на жизнь. А что? Здоровьем Бог не обделил. Руки, ноги на месте. Семья её не из богатых. Да и семья-то, мама да Нина. Родители развелись, когда Нине было года четыре. Где отец? Затерялся, исчез из их жизни. Переезжал с места на место, следов теперь не найти. После школы Нина устроилась работать уборщицей в крупный продовольственный магазин, а теперь она продавец. Жили, не унывали, не богато, зато дружно. Мать с дочерью были, как подружки; и пошепчутся, и порадуются вместе, и всплакнут, если что. Случилась у Нины любовь в девятнадцать лет, сынок Коля остался, а женой Нина так и не стала. Ну, ничего, жизнь на этом не заканчивается. Бабушка поддержала. Вырастет помощник и защитник, маме и бабуле на радость. Вот уж скоро десять лет Коле будет. И правда, хороший парень растёт, повезло и маме, и бабушке. Словно, достался им счастливый лотерейный билетик. Учится хорошо, помощник. Что тут ещё сказать?

III

Каждый день Вадим ездил на работу и обратно на электричке. За окном проносились лесочки, луга, уютные поселения, крупные города. Вадим любил рассматривать мелькающие за окном домики. Он представлял их хозяев. Кто там живёт? Семья или, может быть, кто-то томится в одиночестве? Вот ухоженный двухэтажный частный домик с красной железной крышей. Вокруг него за изгородью фруктовый сад с беседкой. Здесь, наверно, живёт счастливая семья. В доказательство своим фантазиям Вадим, проезжая мимо, несколько раз видел, как семья работала в саду или отдыхала в беседке. Так Вадим, тихо вздыхая, рассматривал каждый дом. Нет, ему не надоедали виды из окна. По правде сказать, если бы это было возможно, Вадим бы вообще не выходил из электрички на своей станции. Он хотел бы ехать и ехать в неизведанные страны или хотя бы места, а никак не идти домой.

Но вот его станция. Вадим встал и направился к выходу. Скоро ему будет тридцать пять лет. Что в его жизни есть? Друзья? Нет ни одного. «Так бывает?» – думал Вадим. Он шёл вдоль железнодорожного полотна. Зонт он с собой не захватил. От морозящего дождя скоро намочили его тёмные, слегка выющиеся волосы. Холодные капли скатывались за шиворот его куртки, от чего Вадим вздрагивал. Это была необычная улица, она была построена вдоль железной дороги. Когда-то по этой железнодорожной ветке нескончаемо неслись поезда, но теперь поезда нечасто и неспешно следуют здесь. Чем ближе приближался Вадим к своему дому, тем заброшеннее и пустынное была его улица. Вот он дошёл до пустыря. Пустырь зарос травой и кустарником. Последний дом – дом Вадима. Деревянный забор недавно выкрашен зелёной краской. Вадим красил его после работы несколько вечеров, хоть и был сильно уставшим – мама велела. Вадим открыл деревянную калитку. Нет, она не скрипнула, потому что петли были обильно смазаны машинным маслом. Вадим их смазал – мама велела.

Он хотел незаметно проскользнуть по асфальтированной дорожке, через небольшой ухоженный дворик в дом. По обеим сторонам дорожки были разбиты клумбы. На них во все времена года, кроме зимы, конечно, всегда цвели цветы. И сейчас в сумерках позднего осеннего вечера на клумбах цвели жёлтые, бордовые, синие дубки – самые поздние осенние цветы. Вадим их сажал своими руками, чтобы порадовать маму, она любит цветы. Всегда приходит грустное настроение, когда первый снег припорошивает их лепестки. Но и тут дубки сдаются не сразу. Они борются за свою жизнь, надеясь на чудо. А вдруг зима будет тёплая, или её совсем не будет. В такое время Вадиму бывает особенно грустно, он давно уже не ждёт от жизни ничего хорошего. Завтра всё будет также, как и сегодня, вчера., Тогда он выходит во двор, срезает дубки, устраивает это разноцветие в большую вазу и несёт в мамину комнату. Пусть мама порадует, мама!..

Дом был разделён на две половины, и имел два входа, находящиеся под одним небольшим навесом. В правой половине дома жили мама и Вадим, а в левой стороне дома жил отец мамы, дедушка Вадима – Дмитрий Иванович. Можно сказать, не жил, а доживал свой длинный век. Лет Дмитрию Ивановичу было не мало. Он давно уже не вставал с постели, и только в грёзах вспоминалось ему, как он здоровый, весёлый и бодрый спешит на свой завод. Чудилось ему, что друзья его рядом, и все они в делах, заботах с шутками и смехом. Жена Любаша – хлопотунья, дочка Танюшка... Но стоило только открыть глаза и действительность возвращалась – белый потолок или постаревшее лицо его дочери Тани, а может быть, вечно уставшее лицо Вадима – это всё, что мог увидеть Дмитрий Иванович. Он грустно вздыхал и опять закрывал глаза. За Дмитрием Ивановичем требовался постоянный уход: надо вовремя покормить, побрить, подстричь, сделать укол, массаж, чтобы пролежней не было. Хорошо, что Вадим был профессиональным массажистом. Его сильных накаченных рук хватало на всех: и на курортников, которые отдыхали и лечились в санатории, где работал массажистом Вадим, и на деда,

и на маму, и на «левых» людей, которых Вадим принимал у себя дома. Лишняя копейка не помешает.

Итак, Вадим открыл дверь, не включая свет, скользнул в комнату. Очень хотелось есть. Приоткрыл холодильник.

– Вадим, это ты? – послышался голос мамы.

– Да.

– Что-то ты запозднился.

– Я как обычно, – попробовал оправдаться Вадим.

– Что купил к ужину?

– Да я как-то не подумал, да и дождь, а у меня и зонта не было.

– Ну и чем будем ужинать?

– Я думал, может быть, ты сходишь в магазин, ведь ты сегодня выходная.

– А ты мне денег дал?

– А те деньги, которые я тебе давал, уже закончились?

– Я их отложила до трудных времён.

– На что ты копишь деньги?

– Привык ты, Вадим, прятаться за моей спиной. Ни о чём не думаешь. Забыл, как мы скитались, когда твой папаша бросил нас. Забыл!

– Он нас не бросал. Просто вы разошлись. И, между прочим, из-за твоего характера.

– Из-за моего характера, – запричитала мама. Да, как у тебя язык поворачивается, я тебя одна поднимала, ночей не спала, всё для тебя – любимого сына. Это из-за тебя я не выходила замуж. Не хотела, чтобы чужой дядя тебе подзатыльники навешивал. Ты мне всю жизнь поломал.

– Да отец же присылал алименты, хоть его и выгнали, из-за твоих жалоб начальству на него, из милиции. Я же по нему сучал, а ты не давала видиться с ним.

– Да ты ему не нужен был.

– Бред! Он до сих пор один живёт. Это ты нам с ним всю жизнь поломала.

– Я?! Неблагодарный! – заплакала мама.

За стеной застонал дед. Вадим отправился к нему. Вадим любил деда. Он помнил, как дед заботился о нём, когда Вадим приезжал на каникулы в гости. Покупал игрушки, вкусняшки, ходил с ним на рыбалку, давал деньги дочери на содержание внука. Вот и всё мужское воспитание. Мама всех мужчин считала недостойными её. Да и мужчины сторонились её. Не нашлось мужчины, желающего покорить её сердце. Вадим сделал деду укол, массаж, бережно поправил подушки. Взял из холодильника вчерашний суп, приготовленный им же, согрел и отправился кормить деда. Зазвонил телефон, пришла пожилая клиентка на массаж, жаловавшаяся на боли в спине. На дне тарелки оставалось немного супа, дедушка отказался доедать, Вадим быстро дохлебал его, поставил тарелку в раковину и побежал встречать клиентку.

Вадим вышел навстречу пожилой даме, любезно улыбаясь. Он провёл её по асфальтированной дорожке мимо прекрасных осенних дубков. Войдя в прихожую, Вадим любезно предложил снять верхнюю одежду. Провожая даму через зал, он, улыбаясь, сказал маме: «У нас гостя!». «Рада Вас видеть», – сказала мама и обиженно удалилась в соседнюю комнату. Вадим и клиентка вошли в чистую комнатку, оборудованную под массажный кабинет. Дама осталась довольна массажем, она похвалила руки Вадима, оставила заранее обговоренную сумму и удалилась. Но у калитки был следующий клиент, Вадим ему любезно улыбался, он провёл его по асфальтированной дорожке, мимо любимых маминих дубков. А потом был ещё клиент. А потом была ещё клиентка. Заработанные за вечер деньги Вадим положил в мамину шкатулку. Он знал, что она не спит и точно знает, сколько он принял клиентов, а значит – сколько заработал денег. Немного подумав, он взял небольшую часть денег на проезд и обед. Погасив свет, он скользнул под одеяло и закрыл глаза. Подошла мама, поправила одеяло, сказала, что всегда

любила своего маленького мальчика. Вадим провалился в сон. Завтра опять на работу, а ещё все процедуры надо сделать деду.

IV

Мама очень любила Вадима, она не могла с ним надолго расставаться. Даже ночью она должна была слышать дыхание сына. Ведь в детстве он был очень болезненным мальчиком.

– Вадим, что-то дедушка стонет!

Дедушка хотел пить, внук напоил его.

– Вадим, что-то слишком тихо у дедушки.

Вадим опять пошёл через двор на другую половину дома, чтобы поправить подушки Дмитрию Ивановичу. Вот и утро.

День сменялся ночью, а на смену ночи приходил день. Так они сплетались в малоинтересную жизнь Вадима. Он давно устал. Но... Весна уже неистово бушевала со всей своей страстью. Цветы распускались не только в природе, но и в сердцах людей. Вот уж воистину – время любви. Но Вадиму это было всё равно. Он не был героем-любовником. Он не производил на женщин никакого впечатления. Да что там женщины, даже девчонки в школе не хотели с ним дружить, словно чувствовали в нём что-то отталкивающее. Вадим, когда брился и смотрел в зеркало, удивлялся. Обычная внешность, ну может быть лицо узковатое. Вот очки в чёрной оправе и с толстыми линзами делают Вадима похожим на «ботана». Одет он скромно, и машины у него нет. Зато он строен, подтянут и мускулист. Есть ведь мужчины, которые выглядят не лучше, чем он, но их любят девушки.

– Что со мной не так? – не раз спрашивал себя Вадим.

Санаторий, в котором работал массажистом Вадим, располагался в живописном местечке на склоне небольшой возвышенности. Его со всех сторон окружали лиственные леса. Воздух был наполнен свежестью и прохладой, сюда не забиралась летом сильная жара, и зима любовно ненадолго и не свирепо навещала это местечко. Чуть ниже административных и лечебных корпусов располагалось живописное озерцо. Вокруг озера то здесь, то там под сенью деревьев под высокими ивами прятались уютные скамейки. Отдыхающие облюбовали их. Здесь можно мирно беседовать, читать любимую книгу, рыться в смартфоне, сыграть «партейку» в шахматы. Эх, хорошо!

Вадим устало и неспешно шёл по асфальтированной дорожке тенистой аллеей, мимо озерца, не замечая этой красоты, он давно к ней привык. Проходя мимо охранников, попрощался, махнув рукой, вышел из ворот санатория и зашагал в сторону железнодорожной станции. Когда подошла электричка, он вошёл и, усевшись к окну, занялся привычным делом – попытлся подсмотреть чужую жизнь, рассматривая чужие дома. Ведь он сам не интересен был миру, а, значит, мир не интересен был ему. Ему казалось, что он временами становится невидимкой. На станциях из электрички выходили люди, другие – входили. Людей было немного. Но Вадим ни разу не отвернулся от окна, чтобы посмотреть на людей. Зачем? И опять очередная станция... И опять люди...

Кто-то плюхнулся на сидение перед Вадимом. Он даже не повернул головы, Не интересно.

– Привет!

– Это Вы мне? – не понял Вадим и даже оглянулся вокруг.

– Ага.

Перед Вадимом сидела девушка.

– Меня зовут Нина, а тебя?

– Вадим, изумлённо ответил он.

– А я здесь работаю, знаешь там, на центральной площади большой продовольственный магазин. Так я там продавцом. Платят – хватает. Народу тьма. Коллектив ничего так, девчонки общительные. Короче, пообщаться есть с кем.

– А ты откуда едешь.

– С работы тоже, тихо ответил Вадим, ещё не веря, что вот так запросто можно разговориться.

– А ты где работаешь? – продолжала допытываться Нина.

– В санатории, массажистом.

– Класс! – Нина округлила восхищённые глаза – людей значит лечишь. Здорово!

От счастья Нина даже захлопала в ладоши.

– То-то я смотрю, руки у тебя сильные. Ты такой классный!

Вадим, на всякий случай, ещё раз оглянулся вокруг, никого рядом не было. Все эти слова обращены к нему?! Это он классный?! Это на него смотрят эти восхищённые глаза?! Вадим судорожно соображал, о чём с ней поговорить, какая тема её будет интересна? Ему захотелось ей рассказать о тех книгах, которые он прочёл, пока был один. О тех фильмах, которые он смотрел один. Ему не с кем было их обсудить. Нина всё говорила и говорила без остановки. Наверное, она успела рассказать о чём-то интересном, только он не расслышал.

– Давай обменяемся номерами телефонов, – сказала Нина, а то сейчас моя остановка.

– Конечно!

Молодые люди обменялись номерами телефонов.

– А вот здесь я выхожу, ты звони, не пропадай! – весело сказала девушка и побежала к выходу. Пока электричка еще не отправилась, Нина успела помахать Вадиму рукой. Потом она бодро зашагала по перрону.

Весна ворвалась в сердце Вадима, хотелось закричать, запеть, пробежаться, подпрыгнуть, кувыркнуться. Он еле удержался, чтобы этого не сделать. Но глаза его загорелись любовью и надеждой. Он, опьяневший от счастья, вышел на своей станции. Всё вокруг было невероятно красивым дома, заборы, деревья, трава, цветы, небо, прохожие.

V

Вот и дом Вадима. Он остановился перед калиткой, чтобы отдышаться и успокоиться. Он хотел проскользнуть незамеченным в дом, чтобы немного побыть одному и прийти в себя. Но мама, заслышав его шаги, поджидала его в прихожей.

– Что-то ты сегодня пришёл раньше обычного.

– Так получилось.

Вадим не хотел ежевечернего спора с мамой.

– Ты купил продукты.

– Сейчас я быстренько сварю манную кашу, и мы поужинаем. Скоро Вадим кормил деда свежесваренной кашей, мама нахваливала кашу, уплетая кашу и бутерброд с маслом. А потом, как обычно, Вадим искупал деда, перенес его в ванную. Сделал нужный укол, массаж, заботливо поправил подушки, укрыл одеялом. Съев холодную манную кашу, помыл посуду. Сегодня Вадим быстро справился с домашними делами. Потом звонил сотовый телефон, приходили клиенты на массаж. Руки Вадима послушно выполняли привычные движения, клиенты что-то рассказывали ему. Он, конечно, слушал их, но мысли его были далеко. Вадим думал о Нине, ему хотелось сейчас же всё бросить и позвонить ей. Каждого клиента он доводил до калитки, мило улыбался. Каждый раз, находясь у калитки, он опускал руку в карман, где лежал телефон, оглаживая его. Но Вадим спиной чувствовал взгляд мамы из окна. Он оглядывался, надеясь, что она уже уснула и не наблюдает за ним из окна. Но мама беспокоилась за сына, и её взгляд всегда следовал за ним. Вадим так и не отважился позвонить Нине. Как он объяснит маме, кто такая Нина. Он вернулся в дом.

– Ты забыл положить деньги в нашу шкатулку. И, кстати, зарплата пришла на карточку? Пора оплатить коммунальные услуги.

– Нет, не пришла, – отважился соврать Вадим. А деньги, да у нас там, на работе юбилей у одного доктора. Он меня пригласил, неудобно отказать. Понимаешь, нужный человек. Опять соврал Вадим.

Мама была крайне не довольна. Но, против своего обыкновения, она не стала на него кричать, только, что-то бормоча себе под нос, отправилась смотреть любимый сериал. Вадим даже втянул голову в плечи, ожидая расправы. Но теперь он облегчённо вздохнул. Душ. Сон. Мама заботливо поправила сползшее одеяло, вздохнула. Она так любила своего мальчика. А ещё она любила слушать дыхание спящего сына.

Утро. Все домашние дела закончены. Вадим вышел из калитки. Отошёл подальше от дома и побежал, ему показалось, что у него выросли крылья, и он понёсся над землёй. Сердце готово было вырваться из груди. Вот станция, до прибытия его электрички ещё есть время. Вадим уселся на уютную скамейку, перед которой разноцветным ковром раскинулась клумба. Он словно впервые увидел её. Долго не мог отдышаться, сердце отчаянно колотилось при мысли, что сейчас он может позвонить самой лучшей девушке на свете – Нине. Что он её скажет? Может она уже забыла о нём? Нет, он не будет звонить. Но рука сама потянулась за телефоном. И вот...

– Привет, сказал Вадим.

– Привет! Привет! Ты почему не позвонил вчера? Я уже начала волноваться! Завтра же суббота, у меня выходной. А у тебя?

– У меня тоже.

– Тогда жду тебя на моей остановке в одиннадцать. Договорились?

– Да.

– Пока. До встречи.

VI

Что творилось с Вадимом. Вот так просто всё может быть? Он не мог поверить, что он отправится на настоящее свидание...

– Как это ты должен уехать в субботу? – удивилась мама. А кто позаботится о бабушке? Да и дел дома накопилось. Вот хоть бы беседку покрасил, Клумбы пора подрыхлить. Нет, я решительно требую, чтобы ты мне объяснил, куда ты собираешься отправиться в выходной день.

– Мама, я же тебе говорил, что у нашего доктора юбилей, соврал Вадим. Он меня пригласил, неудобно было отказаться.

– Ты становишься совершенно безответственным. Ты должен заботиться обо мне и бабушке.

– Мама, я это делаю каждый день. Могу я себе позволить чуть-чуть отдохнуть.

– Не доведут до добра эти твои юбилеи.

Мама разрыдалась. Вадим, конечно, предвидел, что их разговор закончится именно так. Часто любой разговор между сыном и мамой заканчивался упреками и слезами мамы. Но и в этот раз Вадим нашёл в себе силы подойти, обнять маму за плечи, шепнуть её о том, что любит её, и что все домашние дела успеет сделать утром, встав пораньше.

Утром Вадиму всё же удалось вырваться из дома. Станция. Электричка. Телефонный звонок.

– Алло! Привет! Ну, ты где? А то мы тебя ждём.

– Я уже в электричке. Еду.

– До встречи.

Вадим оглох и ослеп от счастья. Она его ждёт. Но, кажется, она сказала, ждут. Но с кем она его ждёт? Голова закружилась. Он разволновался, голова окончательно пошла кругом. Вот и её остановка. Вадим с трудом поднялся, ноги подкашивались. Он шёл, цепляясь за сидения, стены тамбура. Двери электрички открылись, и Вадим буквально вывалился из вагона.

– Привет, к нему подбежала Нина, ждавшая его на перроне. Ты почему такой бледный и уставший?

– Да так, что-то голова закружилась.

Ну, не мог же Вадим ей рассказать, как сильно он хотел встретиться с ней, и как боялся он этой встречи.

Нина, не давая ему передохнуть, сказала:

– Познакомься, это мой сын Коля. Ему скоро десять лет будет. Он почти взрослый парень. К тому же он очень самостоятельный. Ты не будешь возражать, если мы прогуляемся втроём?

– Конечно, не буду возражать, смог выдать из себя Вадим.

Вот это поворот. Вадим не знал как себя вести. У него не было времени, чтобы привести свои мысли в порядок. Но это было хорошо. Вадим попал в нестандартную для себя ситуацию. Хорошо, что рядом была Нина. Коля дружелюбно протянул руку Вадиму и улыбнулся.

– Будем знакомы!

– Да, сказал Вадим.

– Тогда пойдём, мы с Колей покажем тебе наш городок. Ты, наверно, здесь и не бывал.

– Да, я только проезжал мимо и рассматривал его из окна электрички.

Они по ступенькам спустились в подземный переход, и вышли на привокзальную площадь. Вошли в уютный скверик с дорожками, скамейками.

– А вот и наше любимое мороженое, сказал Коля, Мы любим мороженое эскимо. А ты какое?

– Я тоже люблю эскимо.

Вадим подумал о том, что он почти не помнил вкус мороженого. Он удивился, почему он забыл о существовании мороженого. Пока он размышлял, Нина купила три мороженных.

– Вот наша любимая скамейка, сказала Нина.

Они втроем уселись на скамейку и с наслаждением начали лакомиться мороженым. Вадим ел мороженое, поглядывая на Нину и Колю, и ему стало хорошо. Он сейчас словно возродился и начинал чувствовать жизнь. Когда с мороженым было покончено, Коля сказал:

– Пойдёмте кататься на каруселях.

– Да, сказал Вадим.

Только они не пошли кататься на каруселях, а побежали. Коля взял маму и Вадима за руки. Вадим вздрогнул, но вдруг почувствовал себя единым целым с ними. Вадиму давно так не было хорошо. Они купили билетки на две машинки. Коля уселся с Вадимом в красную машинку, а Нина – в зелёную. Они мчались по кругу, сталкиваясь. Они радовались, хохотали. Потом они отправились прокатиться на колесе обозрения. Когда они достигли наивысшей точки, весь город открылся им словно на ладони. Вадиму показалось, что за спиной у него выросли крылья. Ему захотелось взлететь. Стать, может быть, белым ангелом. Ему хотелось, в этот момент, любить весь мир.

Уютный городок утопал в зелени. Столько интересных домов было вокруг, но Вадиму не хотелось разгадывать судьбы их обитателей. Сегодня ему была интересна его жизнь. Потом они пошли в кино. Устроившись в уютных красных бархатных креслах, они ели попкорн и пили газировку. Так незаметно подкрался вечер.

– Что ж мне пора возвращаться домой.

– Но ещё совсем светло, сказала Нина.

– Но меня ждут мама и дедушка. Я ухаживаю за ним. Надо всё делать по расписанию: кормление, уколы, массаж.

– Да, конечно, поезжай, сказала Нина. Мы тебя проводим.

– А ты приезжай завтра, предложил Коля. Ещё погуляем.

Вадим вздрогнул, представив, что ему придётся объясняться с мамой. Но всё же произнёс:

– Ну, если приглашаете...

Нина и Коля захлопали в ладоши.

– Конечно, приезжай! Мы будем ждать тебя завтра в это же время.

Билет был куплен. Подошла электричка. Вадиму так хотелось ещё немного побыть с ними, но это невозможно. Вадим вздохнул. Двери электрички распахнулись. Неожиданно Нина и Коля поцеловали Вадима в обе щёчки. Вадим задохнулся от счастья. Вскочил в электричку и крикнул:

– До завтра!

По дороге Вадим забежал в магазин за продуктами. Вот и знакомая калитка. Он снова хотел незаметно проскользнуть на половину деда. Мама ждала его во дворе.

– Вадим, ты пьян.

– Нет.

– Я так и думала, что ты сопьёшься.

– Мама, я трезвый.

– Тогда, что ты там делал?

– Общался.

– С кем? Там были женщины?

– Только жёны сотрудников.

Мама продолжала свой допрос. А Вадим, тем временем, пожарил картошечку, разделал селедочку, нарезал салатик. Разложил всё на три тарелки. Мама села ужинать, Вадим пошёл кормить деда. Покончив с делами, Вадим в одиночестве принялся за ужин. Мама смотрела

любимый сериал. Когда чайник весело забурлил, Вадим, не спеша, заварил чай. Неспешно налил чай и отхлебнул маленький глоток. Теперь он был наедине с собой. Нина и Коля сейчас были далеки от него, они словно находились в другой жизни. И этим жизням невозможно пересечься. Вадим вздрогнул от этой мысли. Почему невозможно? Воспоминания этого счастливого дня нахлынули на него.

VII

Вадиму захотелось забраться под одеяло. Что он и сделал. Свернувшись калачиком, засыпая, он почему-то вспомнил об отце. Вадим очень любил своего отца. Ему нравилась милицмейская форма отца. Службу отец любил. К тому же у отца был чёрный и тяжёлый пистолет. Отец, по секрету от всех, давал подержать Вадиму его в руках. Сын гордился отцом. Сильный и основательный мужчина сажал Вадима на плечи, и тогда Вадим становился самым большим и смелым парнем на свете. После семейных скандалов и жалоб матери на отца, его уволили из милиции. Отец как-то сник, постарел, ссутулился. Семья распалась, Вадим остался с матерью. Это был не его выбор, так получилось. Они уехали в другой город подальше от отца. Мама не хотела, чтобы Вадим общался с этим «подлецом». Ох, и хлебнули же они с матерью. Мать не имела серьёзной профессии, выйдя замуж, она не работала ни одного дня. Теперь пришлось работать в магазин уборщицей. На эти крошечные деньги надо было снимать жильё. Могли себе позволить только комнату в общежитии. Вадим больше мечтал о конфетах, чем их ел. Обделённым и испуганным чувствовал себя Вадим и в школе. Очень он скучал по отцу. Но отец не навещал его, присылал только положенные алименты. Учился Вадим хорошо.

Когда Вадим решил поступать в медицинское училище, помог деньгами дед. Жили они тогда с бабушкой в одной из отделившихся сейчас республик. Что ж долг платежом красен. Бабушка умерла, дед остался совсем один. Вадим с большим трудом перевёз его в этот дом, долго хлопотал о гражданстве, пенсии.

В этот дом! А откуда взялся этот дом? Когда Вадим окончил медицинское училище, и стал классным массажистом, он понял, что жить так больше не возможно. Он решил взять ипотеку на покупку жилья. Он думал, что когда они переедут из съёмной комнаты в общежитии в собственный дом, то будут счастливы. Вадиму вспомнилось, как он искал подходящий для их семьи дом. Он долго не мог найти свой дом. Мама не верила в эту затею. Она подтрунивала над ним. А он продолжал верить, что его дом найдётся. И вот, наконец, ему повезло. Самое главное, что дом разделён на две половины. С двумя изолированными входами. В одной половине будет жить мама, а в другой поселится Вадим. Как же он был счастлив, когда пошёл первый дождь, Вадим впервые смотрел на дождь из собственного окна. Капли дождя барабанили по крыше его собственного дома. У Вадима были собственными даже воробьи, так как они жили под крышей его дома. Они прилетали попить воды из лужицы его двора. Вадим, с удовольствием, подкармливал их крошками, пшеном. Он любил воробьёв и весь мир вместе с ними. Вадим летал на крыльях. Его не страшил предстоящий ремонт. Он жил большими надеждами. Туда он приведёт любимую девушку. Женится. А там, глядишь, и дети появятся.

Вадим всегда мечтал о дружной счастливой семье, где царили бы любовь и согласие. Люди вместе переживают радостные и грустные события. Семья будет собираться за дружным столом, можно поделиться своими мыслями, запахнет яблочным пирогом. В конце-концов, так и случилось. Но только не в его доме.

VIII

На маленькой кухоньке за круглым столиком еле разместились все члены семьи. Ну, ничего в тесноте, да не в обиде. Аромат любимого яблочного пирога, который только что достала мама из духовки, перемешался с запахом свежеприготовленного борща. На тарелке дымятся домашние котлетки. Ах, эти запахи воскресного обеда! самого настоящего воскресного обеда!

Вадим сидел во главе стола. То есть, стол-то круглый. Но Вадим чувствовал, что его место главное. Рядом с ним сидела Нина, она весело щебетала. Это у неё здорово получалось, поэтому время от времени все начинали хохотать. Коля заливался смехом, мама улыбалась. Вадим рассказывал забавные анекдоты. Потом все перешли в комнату. Смотрели любимые мультики, подключившись через интернет. Вадим никогда не видел этих «мультяшек» раньше, но они были любимые, ведь они нравились его дорогим людям: Нине, Коле и маме Нины. Все были счастливы. Потом все отправились на кухню, есть мороженое. Это было очень вкусное мороженое. Потом смотрели весёлые комедии. Так и прошёл этот странный, почему-то счастливый, воскресный день. Он вырвал этот день у своей однообразной судьбы.

Вадим с ужасом подумал о том, что мог пропустить такой счастливый день, не придумай он богатого клиента, которому надо делать массаж у него дома.

Ещё утром, когда Вадим ехал на электричке на встречу к Нине, он позвонил её и сказал, что уже в пути и скоро будет. Он боялся услышать, что она его не ждёт. Но нет, Нина его ждала. Она только уточнила, в каком вагоне едет Вадим. Едва двери электрички открылись на нужной остановке, Вадим оказался в объятиях Нины и Коли. Их радость передалась Вадиму. Они превратились в озорных подростков.

– Сегодня мы опять будем гулять по городу и есть мороженое? – спросил Вадим.

– Нет, сегодня у нас для тебя другая программа. Мы покажем тебе, где и как мы живём, засмеялся Коля.

– Мы приглашаем тебя в гости, сказала Нина.

– Вот так просто можно пойти к вам в гости? Изумился Вадим. А ещё он чуть не спросил про ремонт. Есть ли у них ремонт. Прилично ли привести посторонних людей в дом? Словно, откуда-то издалека раздалось эхо маминого голоса.

Ну, нет, Вадим не произнёс вслух ничего такого. Он, просто, ошеломлен.

– Да чего там, не стесняйся, пошли, Нина взяла его под ручку, а Коля – за другую руку. Вадиму ничего не осталось, как бодро зашагать с ними по улице. Вот и обычная серая пятиэтажка, подъезд, первый этаж, направо. Вот и наша дверь. Звонок в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.